

Глава 309 29. Поздравляю собратьев-даосов, благодарю собратьев-даосов (первое изменение-4277 слов)

В снежный день Ся Цзи читал проповедь.

Вокруг собралось множество людей.

И тут издалека появилось огромное тело.

Даже если она сжала все свое дыхание, она не могла сдержать злобу крови и силу по всему телу, и все равно заставила людей рядом с ней вздрогнуть, а затем обернулась, чтобы посмотреть назад.

В этот момент я увидел ее.

Толпа разбежалась по окрестностям, словно увидела чудовище стихийного бедствия.

Еще более смущенно кричали: "Монстр, монстр", "Это чудовище идет, чтобы уничтожить", "Убирайтесь отсюда".

Сюй Линьлин нахмурилась и не сказала ни слова. Она еще не отвлеклась на муравьев.

Да.

Она плохая.

Она думает, что слабые - это муравьи, а все смертные - тоже муравьи. Но у злых мыслей в ее сердце есть клапан, и этот клапан - хозяин полутора тысяч лет.

Поэтому она следовала этому сердцу, была злой и поступала зло, но устроила вселенную так, чтобы Фань Го не стал полностью рабом, а она ждала новой ситуации, чтобы своей силой управлять хаосом мира и продлить мир для всех поколений.

Этого нельзя делать, но это единственное, что не является неправильным.

Присутствующие на занятии бежали, уступая дорогу.

Она подошла к принцу, читавшему лекцию на высоком помосте, с усмешкой в уголках губ, и появилась улыбка. Улыбка была ухмылкой, с **** духом, который был подавлен, но не скрыт.

Превратившись в монстра духовного мира, поглощающего разум людей и разрушающего их дух, она вышла из липких магических волн и устремилась к высокой платформе с удушающей невидимой силой.

Этот трепет подобен дуновению ветерка.

Ся Чжи улыбнулся.

Он узнал этого человека с первого взгляда.

Поэтому он указал пальцем на пустое место: "Друзья, пожалуйста, присаживайтесь".

Глаза Сюй Линьлин были яркими, она действительно имела манеру поведения учителя, а воля

молодого человека была настолько твердой, что она никогда не была затронута собственными злыми духами, поэтому она села.

Ся Чжи Ян сказала: "Те, кто слушает мой урок, не говорите плохих слов, не говорите неправду. Те, кто просто выдвинул неспровоцированные обвинения, уходите сами".

Как только его голос упал, человек, который до этого кричал "Монстр" и кричал "Быстро уходи", беспокойно встал, вышел, тихо пробормотал во весь рот голосом, который не был слышен другим.

"Стоп, я буду виноват, если честно, этот маленький джентльмен не достоин учить других".

"Только он добрый, а другие люди, которые просто говорят правду, тоже изгнаны. Это действительно отвратительно. На самом деле, он все такой же, как и мы? Если бы у меня был его шанс, я бы точно превзошел его в сотни раз".

"Изначально это был монстр. Эта женщина не знает, сколько людей, убивших ее, будут иметь этот **** запах. Разве этот маленький джентльмен не задирается и не боится трудностей? Я не смею обижать эту женщину".

"Это верно, но все в порядке. Он не приходит на занятия и спрашивает кого-то о своих навыках, ха, что тут такого, это не популярный продукт, когда-нибудь я смогу проповедовать."

Ся Цзи промолчала.

Но Сюй Линьлин постучала обоими пальцами вместе, нежно постукивая по земле, и ужасная сила вырвалась из кончиков ее пальцев.

Эта сила прикреплена к земле, а земля обладает тягой.

Цель тяги была точно наведена на странных людей инь и ян, а затем запущена.

Бах-бах-бах! !

Те несколько человек, которые говорили, думая, что их никто не слышит, и думая, что их не накажут, опустились на колени.

Они только почувствовали, что сила, подавляющая их, быстро растет.

Сразу же после этого все они прилипли к земле.

Затем, словно их раздавила гора, они превратились в двухмерный слой человеческой кожи цвета крови.

Ся Цзидао: "Друзья, вот и все".

Сюй Линьлин улыбнулась и сказала: "Если я расстроюсь, я убью кого-нибудь".

Ся Цзи сказала: "Они не ругают тебя".

Сюй Линьлин сказала: "Ну и что? Я видел тебя, маленького мальчика, очень хорошего, но ты связан этой мирской пылью."

А эти люди, которые говорят неправду, бесполезны в этом мире, поэтому они убивают меня, когда видят.

Кто остановил меня, и я убил кого, кто арестовал меня, и я убил кого.

Один человек останавливает меня, и я убиваю одного человека, один город останавливает меня, и я убиваю другой город, одна страна клеветает на меня, и я уничтожаю другую страну. Такие слепые и любимые люди не должны существовать в мире.

Почему, вы все еще можете сказать, что я не гожусь для этого педантичного правила?

Те, кто хочет слушать урок, слушайте внимательно, слушайте уважительно, слушайте с уважением, а не хотите слушать, давайте уйдем! ! "

Сказала она и похлопала по земле обеими руками.

Энергия снова влилась в землю.

Давление на эту сторону и на мир внезапно удвоилось, заставив всех людей с высоко поднятой головой и грудью пригнуться.

В то же время злой дух **** по всему ее телу слегка рассеялся, и он рассеялся, но те, кто был недостаточно тверд или имел дурные намерения, еще больше боялись лечь.

Сюй Линьлин повернула голову в сторону и увидела, что многие люди изо всех сил стараются поднять голову и упрямо стоят, поэтому ее сила немного ушла, и на неуступчивых людей больше не оказывалось давления.

Сюй Линьлин сказала: "Все остальные, просто уходите отсюда. У мамы нет таких детей, как вы".

В это время издали подошел человек в форме со спокойной осанкой, за ним стояли десятки патрульных.

Этот человек был красив, это Чжао Чэнвэй, который некоторое время назад арестовал призрачную руку.

Чжао Чэнвэй был ошеломлен, когда увидел толстую женщину, которая совершала преступления на улице среди бела дня. Даже глупец мог почувствовать ужасающую ауру этой женщины.

Сюй Линьлин усмехнулась и спросила: "Ты хочешь меня поймать?"

Чжао Чэнвэй услышал звук издали и, вероятно, догадался о причине, поэтому сказал: "Нет, цзунмэням не нужен человеческий закон, пожалуйста, спросите имя бессмертного".

Сюй Линьлин сказал: "Ты не заслуживаешь знать, возвращайся".

Чжао Чэнвэй поклонился, повернулся и ушел.

Вдалеке снова слышались шепотки.

"Этот человек из секты действительно беспринципен. Разве этот маленький джентльмен не

помог нам? Быстро убей ее, убей всех сектантов в мире, а потом научи нас, чтобы мы тоже обладали необыкновенными способностями".

"Это не плохо, это слишком незаконно, мы, страна Ци, не хотим такого человека из секты".

"Дело не в том, что мне повезло. Я думаю, что это здорово, если у меня есть какие-то ресурсы. Я не знаю, во сколько раз лучше, чем она".

"Разве маленький джентльмен не очень силен? Разве лидер Цзинь не очень силен? Иди и убей ее быстро. Если ты не убьешь ее, то ни маленький джентльмен, ни лидер Цзинь не будут хорошими людьми. Они оба задиристы и боятся трудностей, и оба морально испорченные люди".

Сюй Линьлин постучала пальцем по земле.

Бах-бах-бах! ! !

Любого, кто произносил эти слова, снова тянуло огромной тяжестью и прижимало к земле, словно напившегося кровью комара шлепнули, и он вдруг превратился в двухмерную человеческую кожу цвета крови.

Веки Чжао Чэнвэй дернулись. Хотя он не так хорош, как уши Сюй Линьлин, его сила не слаба среди смертных. Он является вершиной девятой ступени, и он может войти в десятую ступень только с одной глубокой техникой. В это время он, естественно, услышал слова этих людей.

И вдруг до его слуха донесся далекий смех толстой женщины.

"Мой господин, вы хотите поймать меня?"

Чжао Чэнвэй молчал и продолжал идти вперед.

Сюй Линьлин громко рассмеялась, и этот смех охватил всю столицу: "Моя старуха убьет того, кого захочет убить. Мне нравится убивать тех, кто говорит правду. Кто хочет арестовать меня?"

Скоро

вышло несколько неарестованных людей.

Затем они взорвались в кровавый туман.

Не слишком долго

Несколько солдат бросились врассыпную.

Затем и солдаты превратились в кровавый туман.

Не слишком долго

Несколько мастеров бросились к ней и попросили объяснить.

Сюй Линьлин так ничего и не объяснила, просто щелкнула пальцами и снова убила.

Ся Цзи, казалось, не замечала этого и продолжала читать лекцию.

Мужчины и женщины, которые противостояли принуждению Сюй Линьлина, внимательно слушали, не отвлекаясь, как будто внешние убийства не имели к ним никакого отношения.

долгое время

Сюй Линьлин, казалось, не удовлетворилась тем, что убила, и обострила ситуацию: "Правила изменились. Старуха теперь не то что никого не убьет, но даже сидит по уголовному закону. Если кто-то придет, я убью другую семью. Если придет семья, я убью одного. Район.

Если через некоторое время придет кто-то другой, старуха не будет смотреть на людей, а захочет убивать, где захочет, пока не зарежет все царство Ци. Если она будет недовольна, я зарублю все царство Ци.

Старуха - диктаторский произвол, и она говорит закон, ну и что? !

Кто не согласен, давайте, мамочка любит вас, маленьких милашек, больше всех, да. "

Через некоторое время в мире воцарилось спокойствие.

Сюй Линьлин дико смеялась.

Смех переполнял четверку, а молодое поколение было напугано и испугано.

Рам Чанг из додзё Ваньцзянь только что зачем-то уехал из города, а когда получил новости, сразу же повернул назад.

Молодой ученик мог не знать Моцзуна, но как он мог не знать.

Стоит только увидеть дьявола,

в его сердце появляется страх,

Но еще больше - уважение.

Эта личность, запятнавшая кровью историю двести лет назад, сделала тот период истории табу, о котором нельзя говорить, но она убила миллионы людей, но она также принесла мир на этот континент на двести лет в будущем.

В этот раз, если бы не дьявол, вторжение западных сект было бы успешным. Когда придет время, восток обречен течь в реку, а секты обречены на бесчисленные смерти. Не будет яиц под гнездом - смертным миром востока.

Династия не знала, сколько людей погибнет прямо или косвенно.

Накануне войны Почтенный Демон даже позволил всем силам тринадцатого царства Ваньцзяньцзун уйти, ища возможности четырнадцатого царства, а она сидит в секте одна,

Сначала убейте истинного короля, одного из трех королей,

Он вел войну с Западным императором, а затем Западный император ушел с Востока.

Сразу после этого, держа на руках тяжелораненое тело, он противостоял Западу, который напал тайком. Они сошлись в равном поединке, и каждый из них был тяжело ранен.

В одиночку она почти выдержала атаки всех лучших боевых сил Запада.

И именно потому, что она позволила всем силам тринадцатого царства отправиться на поиски, она смогла вовремя схватить урну, а затем подняла царство и начала контратаку, а затем полностью изгнала все западные секты.

Смертные еще не ощутили этой битвы, но любой монах может знать, что она трагична, не меньше, чем битва порабощения смертных.

Однако эта жестокая война между Востоком и Западом, длившаяся почти три года, была остановлена этой толстой и крупной женщиной.

С ней этот мир не превратится в хаос, а территория в десятки тысяч миль не будет перевернута с ног на голову.

Поэтому сердце Рам Чанга действительно восхищается, это женщина с большим обаянием личности,

Жестокая и властная, но никогда не упускающая ее в общем направлении,

Было совершено бесчисленное количество убийств, но если бы не она, мертвые, возможно, не знали бы, сколько бы еще было людей.

И если бы не она в этом мире, я до сих пор не знаю, сколько людей называют святыми, и не знаю, насколько хаотичен мир.

Раммастеру может не нравиться стиль секты, но он никогда не смел и не станет комментировать такой персонаж перед ним.

Поскольку он знает, что этот - миф, он не достоин комментариев.

Он повысил голос и почтительно произнес: "Я видел уважение".

Прежде чем он закончил говорить, Сюй Линьлин поднял руку и прервал его, так что ему не пришлось говорить.

Баран собирался встать на колени, но прежде чем он опустился, нежная сила потянула его вверх, показывая, что ему не нужно становиться на колени.

Баран был ошеломлен, а потом, его возвращение вызвало у многих "жалобы".

"Какой маленький господин, это не издевательство и боязнь трудностей, убейте эту женщину скорее".

"Цок-цок-цок, секта действительно превосходит всех".

"О, это просто енотовидная собака, какой маленький господин - просто человек из секты. Он не ставит в пример всех людей в мире. Обычно я молчу. Сегодня я должен сказать честное слово от имени всех людей в мире. Вот и все".

"Господин Рам, не хотите ли вы помочь нам, убить их быстро, а потом научить нас упражнениям".

"Да, мы подумали об этом. Только когда мы станем такими же сильными, как они, над нами нельзя будет издеваться, и тогда мы не должны издеваться над другими, правда, точно не должны."

Когда голос упал, люди вокруг не восприняли это всерьез, они просто подумали, что это не имеет значения.

однако

Сюй Линьлин снова взмахнула рукой, прижав пухлую ладонь к земле.

Она сделала то, что сказала.

Раздался грохот земли.

Скопилась лужа крови.

Но в то же время было тихо.

На этот раз было действительно тихо.

Что интересно, большинство людей так не думают, а некоторые даже тайно аплодируют, потому что эти люди, которых бомбили, были случайными негодьями. Они также делают много зла в деревне. Сколько вещей, сколько людей было обмануто, и сколько хороших дочерей было оскорблено.

Теперь, когда стало тихо, Сюй Линьлин внимательно слушала наставления князя, скрестив ноги, и время от времени задавала несколько вопросов, а Ся Цзи отвечал на них один за другим.

Сюй Линьлин отличалась от других людей, посещавших занятия. Сначала она просто спрашивала небрежно, но после того, как обнаружила, что каждый раз ответ был почти идеальным, даже просветлял ее, она спрашивала серьезно.

В сильный снегопад.

Мэнмэн держит черный зонтик.

Один спросил.

Один ответил.

Между вопросами и ответами было чудесно, и многие воины и простые люди, которые слушали урок, чувствовали, что они немые и милые.

Каждое слово этих двух людей было настолько просветляющим, что очень удивляло их, и каждое слово открывало для них новое окно и указывало новый путь.

Падает снег, дико танцуя, мир движется, вопрошающий не движется, отвечающий не движется.

Неужели ищущие избегают его из-за движения неба и земли?

Я не знал, что уже наступили сумерки.

Сюй Линьлин была потрясена, когда поняла, что наступили сумерки.

Она была такой преданной.

Она уже все решила, поэтому встала, вытерла слякоть с юбки маленьких диких цветов и сказала: "Маленький господин, уже поздно".

Ся Цзи сказал: "Останься поесть".

Сюй Линьлин не ответил, но улыбнулся и спросил: "Маленький господин учит людей быть добрыми, но я только что зарезал так много людей, что мне делать?"

Ся Цзидао: "Невыразимо".

Сюй Линьлин спросила: "А что, если мне придется рассказать тебе?"

Ся Цзи улыбнулась и сказала: "Я всего лишь семнадцатилетний принц Ци, а ты - дьявол, который подавил весь север Юньчжоу. Я не должен быть в состоянии победить тебя".

Сюй Линьлин не проявила гордости, но была ошеломлена.

Она смотрела на мальчика, как будто увидев учителя в оцепенении.

Ся Цзи встал, слегка кивнул толстой и крупной женщине в аудитории, улыбнулся и сказал: "Поздравляю, товарищ даос".

"С чем?"

"Даосский товарищ нашел свой путь".

Сюй Линьлин был немного удивлен.

Но тут же это предложение пробудило ее.

Первоначально смутные мысли стали такими, как сейчас, и постепенно прояснились.

Да.

Это ее путь.

Не важно добро или зло, не важно правильно или неправильно.

Она будет произвольно определять на протяжении веков, правильно и неправильно, и власть над жизнью и смертью останется за ней.

Поэтому Сюй Линьлин глубоко поклонился и сказал: "Спасибо вам, друзья даосы".

Затем Моцзун повернулся и ушел.

Раз уж этот маленький джентльмен того стоит, то выступите за него против всех сект в мире.

Этот путь бессмертия в Юньчжоу был заблокирован более пятисот лет, и он должен быть

открыт.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115741>